

— Ммм, не стоит церемоний. Цинь Ань, если Ван Юн открыто вызвал тебя на бой, он не стал бы подсылать кого-то для подлого нападения. Я считаю, что этот человек не имеет отношения к твоему старшему брату Ван Юну. Я поручу Залу Правосудия тщательно расследовать это дело. Должен быть дан ответ. Осмелиться напасть на ученика во время боя при всех — это просто недостойно человека! — Сказав это, Старик Сунь был явно разгневан.

— Благодарю учителя за защиту. Я знаю, что он не был послан старшим братом Ваном, он просто был жалким завистником, жаждущим заполучить мою невесту! — Сказав это, Цинь Ань выразил явное презрение.

Услышав это, лицо Фэн Цзиня стало мрачным, словно готовым разразиться грозой. Значит, в глазах Цинь Аня он тоже был жалким завистником?

Услышав слова Цинь Аня, зрители поняли, что к чему, и их взгляды невольно устремились к Су Чэ. Они подумали: «Цинь Ань действительно не повезло с невестой, обладающей Телом Небесного Зверя!» Однако, с другой стороны, Су Чэ был не только одарённым мастером пилюль второго уровня, но и красивым юношей, а также гером. Кто из мужчин или женщин не мечтал бы о таком спутнике?

Услышав слова Цинь Аня, лицо Ван Юна смягчилось. Повернувшись к своему противнику, он спросил:

— Будем продолжать?

Цинь Ань улыбнулся.

— Конечно. Встретить достойного противника — большая редкость!

— Я тоже так думаю! — Сказав это, Ван Юн поднял кулаки и ударил ими друг о друга, на его руках мгновенно образовался тонкий слой льда. — Я забыл сказать тебе, что у меня Тело Небесного Льда.

Услышав это, глаза Цинь Аня загорелись.

— Тогда, старший брат, будь снисходителен! — Сказав это, он также ударил кулаками, и на его руках появились всполохи молний.

— Нет, давай не будем друг друга жалеть. Давай сразимся всерьёз, выложимся по полной! — Покачав головой, Ван Юн не согласился с предложением Цинь Аня.

— Но я боюсь, что старший брат не сдержится и убьёт меня. У меня ведь есть невеста, я не хочу умирать! — Сказав это, Цинь Ань с сожалением улыбнулся.

— Не переживай, даже если я не сдержусь, здесь же есть учитель. Он не позволит тебе умереть. Но ты, парень, настоящий трус, так боишься смерти! — Сказав это, Ван Юн с неодобрением скривил губы.

Цинь Ань лишь рассмеялся, не обращая внимания на слова старшего брата.

— Старший брат, судя по твоим словам, у тебя нет спутника. Но я не такой, как ты, я хочу жениться и завести детей!

Услышав это, Ван Юн с презрением фыркнул.

— Хм, как ты можешь сосредоточиться на Великом Пути, если у тебя столько привязанностей?

— Старший брат так говорит, потому что не встретил того, кто затронул бы его сердце. Если бы ты встретил такую, ты бы понял, что путь культивации слишком суров, и лишь с любимым человеком он становится по-настоящему ценным! — Сказав это, Цинь Ань взглянул на своего возлюбленного, который всё это время наблюдал за ним.

Услышав эти слова, Су Чэ невольно покраснел.

— Хватит болтать, будем драться или нет? — Уставившись на Цинь Аня, Ван Юн с досадой спросил.

— Драться! — Едва произнеся это, Цинь Ань нанёс первый удар.

Увидев, что ученики снова схватились, Старик Сунь взмахнул рукой, и прозрачная плёнка мгновенно окутала всю сцену.

Увидев этот трюк, зрители ахнули от восхищения. Они снова убедились в силе Владыки Пика. Действительно, сила — это великая вещь! Одним движением он создал барьер. Такого уровня они, вероятно, никогда не достигнут.

Увидев, что Старик Сунь создал барьер для защиты Цинь Аня и Ван Юна, Су Чэ тайно вздохнул с облегчением. Хотя пояс брата Аня был артефактом из Великого мира, оставленным его тётей, Су Чэ боялся, что его частое использование вызовет подозрения. Теперь, с барьером Владыки Пика, ему не нужно было беспокоиться о том, что брат Ань раскроет слишком много своих секретов.

Наблюдая за тем, как Владыка Пика спокойно наблюдает за боем, одновременно записывая его на Камень хранения образов, лицо Фэн Цзиня исказилось. Он подумал: «Какому счастливицу Цинь Ань? Почему он не умер? Сяо Ань оказался полным ничтожеством, не сумев убить его, а теперь ещё и учитель пришёл его защищать. Это делает невозможным любое тайное нападение. Как раздражает!»

После небольшого инцидента с подлым нападением бой Цинь Аня и Ван Юна стал ещё более яростным. Кулаки, покрытые льдом, и кулаки, окутанные молниями, сражались так, что многие боевые культиваторы замерли в восхищении, не отрывая глаз. Даже ученики, изучающие другие техники, были вдохновлены и готовы к действию.

Они сражались ещё около трёхсот раундов, и вторая половина боя была явно более интенсивной и зрелищной, чем первая. Кулаки обоих бойцов светились их собственной Духовной силой, что вызывало восторг и возгласы зрителей.

— Бам!

На четырёхсотом раунде Ван Юн ударил Цинь Аня в грудь, и его тело, словно сорванная с нити бумажная птица, вылетело со сцены, направляясь в толпу зрителей.

— Брат Ань! — Вскрикнув, Су Чэ бросился, чтобы поймать его.

Взлетев в воздух, Старик Сунь схватил Цинь Аня за плечо и мягко опустил его на землю.

— Брат Ань, как ты? — С тревогой подбежав, Су Чэ с беспокойством спросил.

— Всё в порядке! — Протерев кровь с уголка рта, Цинь Ань сказал, что с ним всё хорошо.

— Быстрее, прими лекарство для лечения ран! — Сказав это, Су Чэ поспешно достал пилюлю и накормил ею Цинь Аня.

— Чэ, дай мне ещё пилюлю для рассеивания холода! — Сказав это, Цинь Ань расстегнул одежду на груди, обнажив замёрзшие участки кожи.

— А, пилюля для рассеивания холода? — Услышав это, Су Чэ нахмурился. Он ещё не умел изготавливать такие пилюли, и у него их не было. Что же делать?

— У меня есть пилюля второго уровня для рассеивания холода! — Сказав это, одна из женщин подошла к Цинь Аню и Су Чэ.

Увидев, что она одета в одежду секты, с приятной внешностью и мягким взглядом, который смотрел на её спутника как на младшего брата, Цинь Ань сжал губы, ничего не сказав.

— Третья старшая сестра! — Увидев её, Су Чэ тихо позвал.

— Младший брат, вот пять пилюль для рассеивания холода, возьми их для своего спутника. Когда научишься изготавливать такие пилюли, вернёшь мне! — Сказав это, женщина передала Су Чэ флакон с пилюлями.

— Благодарю, третью старшую сестру, я обязательно верну пилюли! — Поблагодарив, Су Чэ открыл флакон, достал одну белую пилюлю и накормил ею Цинь Аня. Затем он закрыл флакон и положил оставшиеся четыре пилюли в руку Цинь Аня. — Брат Ань...

— Я в порядке, для боевого культиватора травмы — это обычное дело. Я уйду в затворничество на некоторое время, и эти раны заживут. — Слабо улыбнувшись, Цинь Ань сказал, что с ним всё в порядке.

— Хорошо, иди в затворничество. Когда выйдешь, отправь мне сообщение. Я приду к тебе! — Кивнув, Су Чэ смотрел на него с болью в сердце.

— Хорошо! — Кивнув, Цинь Ань поднял руку и погладил Су Чэ по голове.

Одной рукой поддерживая Су Чэ под руку, Старик Сунь посмотрел на Ван Юна, стоящего на сцене.

— Ван Юн, я уверен, что этот бой принёс тебе много пользы. Я отвезу твоего младшего брата лечиться. Ты тоже возвращайся и погружись в размышления о том, что ты получил от этого боя!

— Да, благодарю учителя за наставления, ученик удаляется! — Кивнув, Ван Юн спрыгнул со сцены и вместе с Ван Анем и другими покинул второй уровень площади.

Увидев, что Ван Юн ушёл, Старик Сунь посмотрел на Су Чэ. Окинув его взглядом с головы до ног, он сказал:

— Ммм, неплохо, Тело Небесного Зверя, мастер пилюль второго уровня, да ещё и красивый юноша. Действительно, хороший выбор для моего ученика!

— Приветствую Владыку Пика! — Склонив голову, Су Чэ поспешил поклониться.

— Ладно, мальчик, не церемонься. Я забираю твоего возлюбленного. Когда он поправится и снова будет полон сил, он вернётся к тебе! — Сказав это, Старик Сунь взмыл в небо и исчез.

Увидев, как Владыка Пика и Цинь Ань исчезли в мгновение ока, зрители снова восхитились силой мастера с Изначальным младенцем.

<http://bllate.org/book/16458/1493397>